

Начертание христианского нравоучения.

**Заповеди и правила жизни,
обязательные для христианина.**

Есть круг обязанностей, лежащих на христианине не потому, что он христианин, но потому, что притом находится еще в том или другом состоянии, в тех или других отношениях. Это обязанности относительные. Они называются также взаимными, потому что касаются человека, состоящего в каких-либо законных связях с другими, лежат на нем взаимно с другими лицами и, требуя от него известного рода действия, в то же время взаимного соответствия требуют и от других. Сюда относятся обязанности христианина,

рассматриваемого в семействе, в Церкви, в обществе. Можно видеть, что они состоят в соответствии с обязанностями доселе исчисленными и составляют как бы поприща для упражнения и осуществления их.

Обязанности семейственные

Семейство есть общество, которое под одним главою, согласным отправлением разных дел устрояет свое благосостояние внешнее для внутреннего. Обыкновенно его составляют родители и дети, иногда с другими родными, и слуги. В сем отношении есть общие всего семейства обязанности и есть взаимные обязанности разных членов семейства.

Глава семейства, кто бы ни был ею, должен воспринять на себя полную и всестороннюю заботу о всем доме, по всем частям, и иметь неусыпное попечение о нем, сознавая себя ответным лицом и пред Богом, и пред людьми за его добро и худо; ибо в своем лице он представляет его все: за него получает стыд и одобрение, болит и веселится. Сия забота, по частям, должна быть обращена на благоразумное, прочное и полное хозяйство, чтобы все во всем могли иметь сильное довольство, жизнь неболезненную, безбедную.

В этом житейская мудрость — честная, Богом благословенная... В сем отношении он распорядитель и правитель дел. На нем лежит когда что начать, что кому сделать, с кем в какие вступить сделки и проч. При внимании к ходу вещественных дел и духовные дела тоже на нем. Главное здесь — вера и благочестие. Семейство — церковь. Он глава сей церкви.

Пусть же блюдет чистоту ее. Способ и часы домашнего молитвования на нем: определи их и поддерживай.

Способы просвещения семейства в вере на нем; религиозная жизнь каждого на нем: вразуми, укрепи, остепени, Устрояя все одною рукою внутри, другою должен он действовать вне, одним глазом смотреть внутрь, другим – вне. Семейство за ним. В общество является он, и общество за все семейство берется прямо с него. Потому все необходимые сношения и общественные дела – на нем. Он – знай, он – и приводи в дело, что нужно. Наконец, на нем лежит обязанность хранить семейные обычаи, общие и свои частные, и в последнем случае особенно дух и нравы предков держать в семействе и память о них передавать из рода в род. Каждое семейство имеет свой характер; пусть он остается и держится, в союзе, однако ж, с духом благочестия. Из их разнородностей составит стройное при разнообразии и полное тело – село, город, государство.

Все семейство

Под главою и все семейство – все члены его. Они прежде всего должны иметь главу, не оставаться без нее, никак не позволять, чтобы их было две или больше того. Сего требует простое благоразумие и благо их же самих иначе невозможное, Потом, когда есть глава, ей во всем повиноваться, не вносить своих распоряжений, своевольно не начинать ничего и не опускать приказанного, Между собою жить в крепком мире и согласии, в союзе сердечном: разрозненность сил расслабляет и останавливает успех. Из сего

мира и взаимная помощь, и взаимносодействие: ты тому помоги, а тот тебе.

Наконец, выходя во вне, не должно выносить сора. Внешние пусть и знают только внешнее. Что бывает внутри, то должно быть священной для всего дома тайною. о Надо и словом и делом защищать честь своего дома: сам не срами его делом худым, не говори худого; защити, когда слышишь что; Богом же благословенная честь дома – это благонравная, чистая и благочестная жизнь всех членов его, всем ведомая и всех с уважением и доверием обращающая к ним.

Взаимные обязанности разных членов семейства

Супруги

Общие обязанности

От супружества – счастье временное и даже спасение вечное. Потому к нему приступать должно не с легкомыслием, но со страхом и осторожностью. Добрым супружеством благословляет Бог. Потому Будь благочестив, предан Богу, на Коего уповая, молись, чтобы Сам Он послал другую половину, угодную Ему и спасительную тебе. Ища супружеского союза, не предполагай дурных целей, или страстное блаженство, или корысть, или тщеславие; но ту одну, какую Бог определил, взаимную помощь во временной

жизни ради вечной, во славу Божию и благо других, Когда нашел, прими, как дар Божий, с благодарностью к Богу, сколько с любовью, столько же и с почетом к сему дару.

Когда выбор кончен, должно произойти сочетанию, таинственному от Бога слиянию духовно-телесному. Естественный союз, по любви, есть союз дикий, мрачный. Здесь он очищается, освящается, отрезвляется по молитве Церкви Божественною благодатию. Трудно самому одному устоять в союзе крепком и спасительном. Нити естества рвутся. Благодать непреодолима. Самонадеянность опасна везде, тем более здесь... Потому смиренно, с постом и молитвою, приступи к таинству.

Сочетанные стали одна плоть, тем больше одна душа. На этом понятии основываются общие их обязанности, именно: крепкая любовь, нестрастная, но чистая и трезвая, свидетельствуемая внутри взаимною привязанностью и живым участием, равно как скорым и подвижным сочувствием, а вне, взаимно, содействием, по коему глаз и рука одного там же, где и другого. Отсюда истекают мир непресекаемый и согласие нерушимое, предотвращающее неудовольствия и скоро устраняющее происшедшие нечаянно; доверие, по коему, несомненно, один во всем может положиться на другого, быть покойным на счет его во всем: тайн ли то касается или поручений. Венец же всего верность супружеская, то есть хранение первого условия союза — и душою и телом принадлежать только друг другу. Муж не свой, а женин, и жена не своя, а мужнина. Верность утверждает доверие; неверность, хотя только предполагаемая, рож-

дает подозрительную ревность, прогоняющую покой и согласие и разрушающую семейное счастье. Не ревновать — святой долг, но вместе и подвиг, или искус супружеской мудрости и любви. Ибо тут всегда вмешивается самость, которая и требует исключительности, и боится за нее. Она здесь очень смешна и сама вооружается против себя.

Обязанности мужа

Что касается до частных обязанностей каждого супружеского лица, то они вытекают из понятия о значении каждого из них. Муж — глава жене. Отсюда муж должен иметь и являть свое владычество над женою, не унижать себя, не продавать главенства по малодушию или страсти, ибо это срам для мужей. Только сия власть должна быть не деспотическая, а любовная. Имей жену подругою и сильною любовью заставляй ее быть себе покорною. Во всех делах должен считать ее первою, вернейшею и искреннейшею советницею, первою поверенною тайн. Должен смотреть за нею, заботиться о ее умственном и нравственном совершенстве, снисходительно и терпеливо отребляя недоброе и насаждая доброе, неисправимое же в теле или нраве снося благодушно и благочестно. Но уж никак не позволять себе развратить ее своим небрежением и вольностию. Муж — убийца, если смиренная, кроткая и благочестивая жена становится у него рассеянною, своенравною, Бога не боящеюся... Блудение, однако ж, нравственности не препятствует удовлетворять ее желанию держать себя прилично и иметь общение со внешними, хотя не без соизволения его.

Обязанности жены

Жена же со своей стороны должна во всем слушаться мужа, всячески нрав свой склонять к его нраву и быть ему всецело преданною, чтобы ни делом, ни мыслию даже не загадывать ничего без его воли. Потому верно исполнять все его распоряжения, советы, повеления, и в мысль не попуская того, чтобы когда-нибудь поставить на своем, вообще ни в чем не желать и не являть главенства. В случае несогласия быть уступчивою и терпеливо сносить все, что покажется не по нраву; иначе не сохранишь мира дорогого. Однако ж это не отнимает у нее обязанности заботиться о добронравии супруга. Своею мудростию и влиянием она может изменить его нрав, если он не исправен; по крайней мере, она не должна оставлять его в небрежении, но, сколько есть ума и сил, действовать на него и исхищать как из огня. Для сего саму себя украшать преимущественно добродетелями, другие же украшения иметь как нечто стороннее, средственное, от чего легко отказаться, особенно когда сего потребует необходимость поправить дела. Наконец, помнить, что на ее доле блюдение домашних дел, хотя исполнительное только... Ее долг — делать положенное; видя какую нестройность, сказать и восстановить, или восполнить

Родители и дети

Обязанности родителей.

Супруги имеют быть родителями. Дети — одна из целей супружества и вместе обильный источник семейных радостей. Потому супруги должны чаять детей как великого дара Божия и молиться о сем благословении. Бездетные супруги действительно суть нечто обиженное, хотя иногда это бывает и по особенным намерениям Божиим. Молясь же, они должны и себя готовить к тому, чтобы быть добрыми родителями добрых чад; для сего хранить целомудрие супружеское, то есть трезвенную отчужденность от сладострастия; хранить здоровье, ибо оно неминуемое есть наследство детей: больное дитя что за радость? Хранить благочестие, ибо как бы ни происходили души, а они в живой зависимости от сердца родительского, и характер родителей иногда очень резко отпечатлевается на детях. Любимое чадо, когда Бог его дает, надобно будет воспитать, а для того иметь достаток; пусть же заботятся о нем заранее не на настоящее только, но и на будущее.

Когда Бог дарует чадо, радуйтесь и благодарите, яко человек родися в мир. Бог повторил первое благословение и через вас: примите же дитя как от руки Божией. Но потому же и поспешите освятить его таинствами, ибо здесь вы посвятите его на служение Богу истинному, Коему и сами вы, и все ваше должны принадлежать. В дитяти смешение духовно-телесных сил, готовых принять всякое направление: положите на нем печать Божественного Духа как основу и семя вечной жизни. Отовсюду теснится сатана

со своим злом: оградите дитя оградой Божественною, непроницаемою для темной силы. Освященное в таинствах дитя блюдите потом как святыню: не оскорбляйте Духа благодати и Ангела Хранителя, окружающего колыбель, своим неверием, невоздержанием, немиролюбием.

Начинается воспитание — дело родителей главнейшее, многотрудное и многоплодное, от коего благо семейства, Церкви и отечества. Тут-то и покажите истинную любовь. Родители, можно сказать, не вы: дитя родилось неведомо для вас как. Воспитать же его — ваше дело. В сем деле на все надо обращать внимание: и на то, что есть дитя, и на то, чем быть ему. Нужно воспитать тело его, доведши его до того, чтобы оно было и крепко, и живо, и легко. Мало предоставлять все природе; должно и самим действовать по плану с целью, пользуясь опытами других и пособиями здоровой педагогики. Но еще больше должно позаботиться о воспитании духа. Благовоспитанный духом и без крепкого тела спасется. Себе же оставленный будет страдать от тела крепкого. В сем отношении должно образовать ум, нрав и благочестие. Ум, если можешь, сам развивай, а если нет — отдай в училище или имей учителя. Нужнее при сем здравомыслие, коему и без наук учатся, нежели научность. Не всякого долг — научить символу, заповедям молитве, или дать познать христианскую веру. Нрав ничем так не образуется, как собственным добрым примером и удалением от худых примеров сторонних.

Предотвращай: Сердце невинное под действием благодати окрепнет и добрые его расположения обра-

тятся в нрав. Тем нужнее свое благочестие для укрепления благочестия дитяти... Ибо оно относится к невидимому. Здесь дела благочестия домашние совершают все по благодати Божией. Пусть дитя участвует в молитве утренней и вечерней; пусть будет, сколько можно чаще, в Церкви; сколько можно чаще, причащается по вере вашей; всегда пусть слышит ваши благочестивые беседы. При этом нет нужды обращаться к нему: оно само будет слушать и сообщать. Родителям надо со своей стороны все употребить, чтобы дитя, когда придет в сознание, сильнее всего сознавало, что оно – христианин. Но опять, главное, собственно, дух благочестия, проникающий и прикасающийся душе дитяти. Вера, молитва, страх Божий выше всякого приобретения. Их прежде всего внедрите.

Выучившегося читать надо остерегать от беспутного чтения. Жажда чтения неразборчива. Надо выбрать и дать что читать. Развивающееся дитя покажет, к чему оно гоже. Потому должно полагать основы будущему его прочному, нешаткому, небоязненно-му действию на принятом поприще, приготовить к званию, чтобы оно умело в нем действовать, и телом и душою было сроднено с ним и могло жить в нем, как в своей стихии. Если при сем нужно будет усугубить попечение – усугуби; если нужно прибавить предметов обучения – прибавь. То неодобрительно, если все предоставляют течению обстоятельств. Правда, Господь все строит, но Он же нам дает разуметь волю Свою в наших способностях, склонностях и характере.

Сему указанию внимать и на основании его действовать есть долг. Должно руководить дитя навикать приличию в слове, одежде, положении стана, держании себя пред другими. В молодых летах это тем уместнее, что там действует переимчивость, преимущественно внешняя, и что, утвердившись там, может так остаться на всю жизнь. Приличие – вещь будто незначительная, однако ж, много беспокоит и смущает не-навыкшего ему. Надо предотвратить от сего дитя. Но опять, надо ставить сие дело в тени, как придаток, не возвышать и даже не говорить как это нужно, а учить просто, как учили ходить. Где рассыпаются похвалы сему, там приличие выдается из-за других, важнейших, вещей и заслоняет их. А это худо.

Притом здесь разумеется благопристойность простая, скромная, почтительная, а не модная, вертлявая, изысканная. Учить искусствам – прекрасное дело, именно: пению, рисованию, музыке и другим; то же к мастерствам женским и мужеским. Они доставляют приятный отдых духу и благонастроение. Но надобно, чтобы не забывалось главное: созидание духа для вечности. Этим должно определиться направление искусственности, или внутреннее ее содержание.

Надо, впрочем, помнить, что в воспитании не столько важен материал, сколько силы, или способность и умение доставать его. Что должно вынести из воспитания в сем отношении – это трудолюбие – тяготение к труду и ненависть к праздности; любовь к порядку – регулярность, чтобы все делать вовремя, к месту, не забегая и не отставая; добросовестная ис-

правность — расположение, не жалея себя, не щадя сил, выполнять по совести все, что требуется. Это счастливейшее настроение, какое обезопасивает на всю жизнь и внешнее счастье, и внутреннее благочестие. Но все же не должно забывать, что такие настроения составляют только внешнюю доброту, внутренняя же состоит в духе благочестия христианского.

Наконец, воспитанное дитя должно пристроить: дочь отдать прилично замуж, сыну достать место или вставить в порядок жизни, к какому он готовлен. В сем деле главное то, чтобы они сами могли потом безбедно жить и успешно трудиться. При выборе второй половины можно иметь в виду расположение, но не должно уважать капризов, рождающихся от соблазна блеском и видимостью, а надо делать, что разумно видится прочным и полезным. Худо делают, когда оставляют детей влечению сердца в сем важном деле. Впрочем, и по пристройке детей не надо забывать их, но надзирать, направлять, руководить, вразумлять. И право, и долг родителей не отстают от них по смерти. Ныне иначе на это смотрят. Но не все то законно, что ныне вводится.

Руководитель в воспитании детей — любовь. Она все предвидит и на все изобретет способы. Но должно, чтобы сия любовь была истинная, трезвенная, разумом управляемая, а не пристрастная и поблажливая. Последняя слишком много жалеет, извиняет и снисходит. Благоразумная снисходительность должна быть; но поелику она граничит с поблажкою, то строго должно смотреть за нею. Лучше несколько передать на строгость, нежели на поблажку, ибо она

день ото дня больше и больше оставляет неискоренного зла и дает расти опасности, а та отсекает однажды навсегда или, по крайней мере, надолго. Вот почему иногда существенная надлежит нужда иметь воспитателем чужого.

Где любовь уклоняется от истины, там часто, или почти всегда, через пристрастие впадет она в несправедливость к детям – одних любит, а других нет, или отец любит одних, а мать – других. Это неравенство и у любимого, и у нелюбимого отнимает уважение к родителям и между самими детьми с таких ранних лет поселяет некоторую неприязнь, которая при обстоятельствах может превратиться в посмертную вражду. Что ж это за воспитание? Не должно, наконец, забывать смирительного и вместе самого действительного средства исправления – телесного наказания. Душа образуется через тело. Бывает зло, коего нельзя изгнать из души без уязвления тела. Отчего раны и большим полезны, тем паче – малым. Любяй сына своего, участит ему раны, говорит премудрый Сирах (Сир.30:1). Но само собою разумеется, что к такому средству надо прибегать в случае нужды.

Обязанности детей

Так много приемлют дети от родителей! От них временная жизнь; от них же основание, начало, способы и жизни вечной. Отсюда и дети не естественно только, но и совестно должны быть обращены к родителям с особенными чувствами и расположениями, сознавать себя к ним обязанными и возгревать их в себе. Главное чувство, которому большею частию не

учатся, есть любовь с почтением и покорностью. Должно только делать сии чувства разумными и вместе прочными до того, чтобы не испарились в целую жизнь. Воля родителей что воля Божия, лицо их — лицо Божие. Кто не чтит их, не покоряется им, отделился от них сердцем, тот извратил свою природу, отпал и от Бога. Потому всячески храни в сердце честными лики родителей твоих, ни хульною мыслию, ни словом не наводи на их лицо тени и не смущай сердца своего.

Пусть есть поводы к тому — не внимай им. Лучше все потерпеть, нежели отделиться сердцем от родителей, ибо им Бог дал силу Свою. Чествуя родителей в сердце, будешь всячески остерегаться оскорбить их словами и поступками. Кто нечаянно их оскорбил, зашел далеко; кто же сделал это сознательно и в недобрых движениях сердца, тот зашел еще далее. Оскорбление родителей очень опасно. Близ него предание сатане, по тайной некоторой связи. Затмивший чествование родителей в сердце сам только отделился от них, а оскорбивший их может отделить от себя и родителей. Но коль скоро сие случится, отрезанный поступает под видимое владычество другого отца, отца лжи и всякого зла. Если это не со всяким оскорбителем случится, то тут Божие снисхождение и покров.

Во всяком случае опасно оскорбление, не только бесчестно и неразумно. Потому-то всегда должно спешить восстановить здесь мир и любовь, нарушенные через оскорбление, чем бы то ни было. Остерегаясь от оскорблений личных, надо удерживаться от оскорблений лица родительского и пред другими —

словами поносными, или злословием и хулою. Кто уже и вон понес неуважение, тот стоит на краю зла. Чтящий родителей будет всячески заботиться и поведением своим радовать их и пред другими святить их, величать и всячески защищать от неправд и осуждений.

Больше всего дети должны дорожить родительским благословением, потому всячески стараться получить его, а для того заботиться и о том, чтобы сердце родительское было отверзто к ним, а не закрыто. Благословение родителей похоже на всемогущее слово Божие. Как то размножает, так и сие. Напротив, неблагословение и клятва сокращают и как бы иссушают. На ком нет его, тому ни в чем и счастья нет, все из рук вон. Пропадает и свой ум, и другие отчуждаются. Наконец, сладкий и спасительный долг – упокоение родителей престарелых. Тут питается странно благодарная любовь; сим же привлекается и вся сила благословения родительского, и все блаженство благоволения Божия. Не имея родителей, вместо их можно покоить чужого старца, ибо вообще лицо старчее – Бого-светлое лицо.

